

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по науке и организации

приемной кампании

ФГБОУ ВО «НГПУ им. К.Минина»

доктор педагогических наук, профессор
Э. К. Самерханова

2025 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» на диссертацию Каяниди Леонида Геннадьевича «Универсальная модель художественного мира Вячеслава Иванова», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)

Внимание исследователей к ключевым фигурам любой историко-литературной эпохи обусловлено их значимостью. Обращение современного исследователя к личности и творчеству Вяч. Иванова в аспекте осмыслиения универсальной модели его художественного мира можно приветствовать.

Вокруг имени Вяч. Иванова, разумеется, существует, целая «история вопроса». Стоит поставить в заслугу диссидентанту стремление в обзоре взглядов на его творчество сразу же обозначить системный подход, выделив основные концептуальные позиции ученых разных лет. Это концепции палимпсеста, образно-парадигматическая и лингвофилософская.

Стремление к обоснованию целостности и системности художественного мира Иванова обусловило **актуальность** данного исследования, поставившего задачу синтезировать сильные стороны выделенных им в исследованиях прошлых лет концепций художественного мира Иванова и создать его интегральную модель. Несомненно, такая задача актуальна и для понимания специфики художественного сознания Серебряного века, ярким выражителем которого был Вяч. Иванов.

Объектом исследования стал в работе художественный мир Вячеслава Иванова, а **предметом** – структурно-семантические закономерности его создания, развития и функционирования.

Именно в исследовании внутренней организации, функций и свойств структурно-семантической, мифопоэтической модели художественного мира

Вячеслава Иванова заключается **научная новизна** исследования Л.Г. Каяниди. В данной модели установлены две универсалии художественного мира поэта – мистериально-дионисийский сюжет и сюжет «ты еси». Осмысление этих универсалий позволило по-новому прочитать целый ряд произведений Вяч. Иванова разных жанров.

Диссертация Л.Г.Каяниди логично структурирована. Ее содержание выдержано в параметрах определенных автором работы задач проводимого исследования. Продуманно сформулированы положения, выносимые на защиту: они верно отражают векторы научного поиска диссертанта.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 483 наименования, а также приложения. Общий объем диссертации составляет 550 страниц.

В Введении, как принято, определены все необходимые для этой части работы позиции. Достаточно полновесно представлена теоретико-методологическая основа работы, которую закономерно составляют труды ученых, необходимые для осмыслиения данной проблематики.

В главе первой «Формирование мистериально-дионисийского сюжета» дается определение, рассматривается генезис и экспликация главной универсалии художественного мира Иванова – мистериально-дионисийского сюжета. Это важнейшее теоретическое достижение диссертанта. Оно становится базовым понятием, на котором строится универсальная модель художественного мира Иванова. Мистериально-дионисийский сюжет является не априорной схемой, он выводится из анализа историко-литературного материала, художественных, эпистолярных и философских текстов поэта-символиста. Под ним автором понимается архетипическая мотивно-сюжетная структура, которая обладает парадигматическим потенциалом и, выступая в качестве модели, организует множество художественных текстов, формирующих художественный мир Иванова. Мистериально-дионисийский сюжет представляет собой совокупность триад, фиксирующих основные этапы развития орфико-дионисийского мифа: рождение Диониса, его отражение в Зеркале явлений, растерзание титанами, гибель титанов, возрождение Диониса и др. В контексте творчества Иванова, как показано в работе, орфико-дионисийский миф обладает уникальным символическим и эвристическим потенциалом. Мистериально-дионисийский сюжет делится на две части. Мистериальный сюжет нисхождения охватывает рождение Диониса и его растерзание титанами, которое интерпретируется как богоборчество и грехопадение. Сотериологический сюжет восхождения говорит о наказании титанов и воскресении Диониса, которое понимается как искупление и возрождение.

Описав имманентную структуру главной универсалии художественного мира Иванова, Л.Г. Каяниди переходит к установлению ее генезиса. Исследователь приходит к выводу, что мистериально-дионасийский сюжет начинает складываться у Иванова под влиянием трактата Ницше «Рождение трагедии из духа музыки», но окончательно формируется в результате преодоления Ницше, которое происходит вследствие самостоятельного изучения дионасийских культов, которые Иванов предпринимает, живя в Афинах и сотрудничая с Германским археологическим институтом.

В книге «Кормчие звезды», как явствует из анализа, происходит первая художественно-поэтическая экспликация мистериально-дионасийского сюжета. В ряде лирических стихотворений предстают по два-три мистериально-дионасийских мотива или образа.

Диссертант показывает, что на формирование мистериально-дионасийского сюжета оказывает влияние как античная мифология (главным образом так называемая Рапсодическая теогония, важнейшая орфическая поэма), так и античная философия (прежде всего платонизм и неоплатонизм). Из Рапсодической теогонии Иванов берет несколько ключевых мотивов: переход власти над миром от Зевса к Дионису, отражение Диониса в зеркале, с которым связывается его раздробление на части и гибель от рук титанов, растерзание Диониса, явление нового Диониса. Источником ознакомления с орфической традицией для Иванова становится главным образом две книги: сборник орфических фрагментов «Орфика» Абеля и исследование античной религии «Аглаофам» Лобека.

В данной главе обосновывается мысль о том, что платонические и неоплатонические философские концепции как интегрируются Ивановым в мистериально-дионасийский сюжет, так и выступают в качестве структурирующего инструмента. Для мистериально-дионасийского сюжета оказывается релевантным учение Платона о Мировой душе как крестообразном совмещении кругов тождественного и иного. Иванов использует ее в нарративе рождения Диониса, которое осмысливается как вселенское жертвоприношение. Платоновская крестообразная сфера становится для Иванова эмblemатическим архетипом мироздания и, будучи христианизированной, предстает как своеобразный символико-геометрический аналог его известной обобщающей формулы «Мир – обличье страждущего бога».

Диссидентом проанализировано здесь и своеобразие использования Ивановым неоплатонической символики зеркала. Она привлекается для характеристики титанического начала, которое оказывается инвертированной дионасийской сущностью. Символика зеркала соотносится с неоплатоническим понятием «делимая демиургия». Она состоит в том, что Дионис, будучи

последним демиургом, упорядочивает телесный космос с помощью титанического разделения на части и воссоединения в целое.

Во второй главе – «Мистериально-дионисийский сюжет как текстопорождающая модель: трагедия “Прометей”» – рассматривается функционирование главной универсалии Иванова в рамках его художественного мира. Диссертант устанавливает, что трагедия «Прометей» не только входит в ядро мистериально-дионисийского метатекста (вместе с поэмой «Сон Мелампа»), но и представляет собой такой текст, где эксплицируется конструктивная роль мистериально-дионисийского сюжета.

В трагедии «Прометей» мистериально-дионисийский сюжет предстает как текстопорождающая модель. Он становится потенцированным сюжетом, по-разному отраженным в различных мотивно-образных ситуациях, на которые сегментируется ивановская трагедия. Каждая сегмент трагедии основан на той или иной триаде мистериально-дионисийского сюжета и представляет собой ее трансформацию. Части мистериально-дионисийского сюжета предстают как парадигмы, видоизмененное повторение которых становится инструментом кодирования и продуцирования новых частей художественного целого.

Функции главной универсалии Иванова рассматриваются Каяниди на широком историко-литературном и мифологическом фоне, воссоздающем античный контекст прометеевского сюжета, столь для русского поэта-символиста важном.

Анализ трагедии «Прометей» начинается с ее композиционной схемы, предложенной самим Ивановым. Утверждается, что она имеет крестообразно-круговую структуру, которая является репликой одной из триад мистериально-дионисийского сюжета, и аккумулирует мифологические, литературные и философские подтексты.

Сравнительный анализ поэмы «Сон Мелампа» и трагедии «Прометей» демонстрирует, что мистериально-дионисийский сюжет выполняет функцию интертекста, с помощью которого формируется ядро мистериально-дионисийского метатекста.

В трагедии «Прометей» раскрываются антиномические особенности взаимоотношений между отдельными элементами диалектических триад, конституирующих мистериально-дионисийский сюжет. В процессе развития трагического конфликта каждый из его участников (Прометей, Пандора, Зевс, сыны Прометея) получает дионисийское, затем титаническое определение, антиномически сохраняя одновременно оба мифологических предиката.

Диссертант убедительно показывает, что парадигматический и антиномический характер мистериально-дионисийского сюжета подтверждается

при анализе основных эпизодов трагедии: демиургии Прометея, его культурно-героической деятельности, отношений с Пандорой.

Заслуживает упоминания особый параграф второй главы, где предпринимается сравнительный анализ текстов, принадлежащих к разным дискурсивным областям: симфонической поэмы А.Н. Скрябина «Прометей» и трагедии Иванова. В результате анализа было установлено, что скрябинская симфоническая поэма построена на схожих структурно-семиотических принципах, что и трагедия Иванова. Так называемый Прометеев аккорд становится тем же, чем является мистериально-дионисийский сюжет в трагедии «Прометей», – инвариантной, парадигматической структурой, порождающей все содержание произведения.

В третьей главе - «Мистериально-дионисийский сюжет как метатекст» – показывается, как кодирующий потенциал мистериально-дионисийского сюжета реализуется в создании мистериально-дионисийского метатекста; определяется, какой образно-мотивный инструментарий («арматура» в семиотической терминологии) при этом используется; кроме того, описывается вторая универсалия художественного мира Иванова – сюжет «ты еси» – и рассматривается симбиоз обеих универсалий в рамках мелопеи Иванова «Человек», одного из сложнейших художественных высказываний русского модернизма.

На материале цикла «Порыв и грани», который стал «визитной карточкой» Иванова, диссидент описывает инструментарий, с помощью которого «периферийная», «недионисийская» лирика вписывается в мистериально-дионисийский метатекст. К числу таких инструментов относится пространственная мифология, астральная, растительная, солярная, космологическая символика.

Логика создания мистериально-дионисийского метатекста состоит в кумулятивном смысловом нанизывании, продуцирующем полисемантическую многослойность ивановского символа, например: звезды = ангелы = Святые дары = титаническое, просвещенное дионисийским. При этом мистериально-дионисийский сюжет демонстрирует свою тотальность. Создается впечатление, что в художественном мире Иванова нет ничего, что не было бы так или иначе, через посредство того или иного художественного средства соотнесено с мистериально-дионисийским сюжетом. Иванов последовательно реализует свою мифологему: «Мир – обличье страждущего бога». И художественный мир не исключение.

Важнейшей частью работы является описание второй универсалии художественного мира Вячеслава Иванова, которая называется диссидентом «сюжет “ты еси”». Он представляет собой драматическую историю

взаимоотношений Анимы и Анимуса, женского, иррационального и мужского, рационального начала. Каяниди установил, что сюжет «ты еси» строится на основе мистериально-дионаисийского сюжета, с преобладающим влиянием двух финальных триад мистериального сюжета нисхождения и сотериологического сюжета восхождения. В диссертации обстоятельно описывается структура сюжета «ты еси» и его символический потенциал, затрагивающий мистическую, философскую, психологическую, гендерную проблематику.

Сюжет «ты еси» формулируется диссидентом на основе ряда статей Иванова, прежде всего «Ты еси» и «Anima».

Завершает диссертацию анализ одного из самых сложных русских модернистских текстов – мелопеи Иванова «Человек». Она рассматривается как симбиоз мистериально-дионаисийского сюжета и сюжета «ты еси». Эти универсалии рассматриваются как ключи к интерпретации комплексной и многослойной символики Иванова.

Автор диссертации убеждает в том, что мистериально-дионаисийский сюжет определяет композицию мелопеи «Человек». Крестообразная сфера, заданная первой триадой мистериально-дионаисийского сюжета, становится парадигмой, которая определяет строение каждой из четырех частей поэмы, представляющих собой либо крестообразную (часть «Аз есмь»), либо круговую («Два града»), либо крестообразно-круговую структуру («Ты еси», «Человек един»).

В части «Аз есмь» доминирует сюжет «ты еси». Иванов показывает, что духовно-метафизическая история человечества представляет собой богооборческое самоопределение Анимуса как титанической личины божественной Самости, его обособление от Анимы как Мировой души и узурпации божественного достояния, превращение Анимуса в ложного двойника божественного Жениха.

В части «Ты еси» показывается трансценсус Анимуса. Анимус вступает в контакт с Эросом, глубоко переживает трансцендирующий опыт любви и преображается. Иванов тем самым обнаруживает антиномический характер трансценсуса, при котором отказ от обособленности индивидуального я (аз есмь) влечет за собой приобщение к другому (ты еси). Мистериально-дионаисийский сюжет, как следует из логики диссидентата, также актуализируется в части «Ты еси». Он используется для определения титанического, люциферического познания. Анимус обречен на замкнутое в себе, идеалистическое и мнимое познание, которое подобно зеркалу Персефоны, где обретают мнимое бытие богооборческие титаны. Эрос же наделен способностью познавать истинную реальность. В контексте поэмы «Человек» важна также символика креста. Жертвенная смерть Анимуса в момент любовного трансценсуса соотносится со

смертью Диониса-Загрея, символом которой является платоническая крестообразная сфера.

Диссертант приходит к заключению, что в части «Ты еси» Иванов расширяет мифологическую семантику сюжета «ты еси», раздвигая ее рамки за пределы личностной сферы в социальную. Преображение Анимуса, рождение Христа внутри человеческого я, обретение образа Божия возможно только в опыте мистического церковного общения, утверждения соборности как формы межличностного общения.

Преображение Анимуса делает возможным воссоединение его с Анимой, которое трактуется Ивановым как прекращение войны полов и воссоздание соборного единства человечества. Преобранный Анимус предстает как Жених Анимы, и становится возможным преображение всей человеческой природы, восстановление его душевно-духовного единства.

Третья часть мелопеи («Два града») является, как следует из анализа Л.Г. Каяниди, экспликацией историософских воззрений Иванова. Они складываются из двух важнейших составляющих – учения блаженного Августина о граде земном и граде небесном и неоплатонической космогонической концепции реализации мировой противоположности, диады предела и беспредельного, дионисийского и титанического начал.

В четвертой части поэмы «Человек», озаглавленной «Человек един», как показано в главе, Иванов как бы пробегает по всему сюжету «ты еси», но основное внимание сосредоточивает на его финальной части – сотериологии. Новый Дионис-Адам, пробудившийся от греховного сна и явивший в себе сердце Диониса (изначальный образ Божий, богочеловеческий лик), лишается разделенности на части, на конфронтационное мужеженское множество. Анима и Анимус примиряются в новом Дионисе, Богочеловеке Христе.

Завершается работа рассмотрением «текста жизни» Иванова («тройственные союзы», визионерский опыт) как производной от мистериально-дионисийского сюжета. Диссертант показывает, что мистериально-дионисийский сюжет выступает как конструктивный принцип не только художественного мира Иванова, но и его жизненных практик.

Заключение диссертации выглядит вполне обоснованным; в нем емко подведены итоги проведенного исследования. Важно, что в нем намечены акцентированные перспективы дальнейших научных исследований в актуальных аспектах, связанных с осуществленным уже анализом.

Теоретическая значимость работы определяется современными научными подходами к исследованию художественного сознания писателя, проблемам изучения метатекста художника слова. Проведенные Л.Г. Каяниди наблюдения и полученные им выводы и результаты диссертационного

исследования послужат основой для дальнейшего изучения творчества Вяч. Иванова, философии и культуры Серебряного века.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью использовать ее основные положения в учебном процессе при разработке общих или специальных курсов по истории русской литературы XX века, элективных курсов, посвященных проблемам русской культуры Серебряного века.

Достоверность и плодотворность научных результатов не вызывают сомнений; вынесенные на защиту положения доказаны достаточно аргументированно. Диссертационная работа Л.Г. Каяниди – новаторское научное исследование, вносящее значимый вклад в современное литературоведение.

Автореферат и список опубликованных работ (53 публикации, в их составе – 23 статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, входящих в перечни научных изданий, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова, Scopus, Web of Science, RSCI, а также две монографии в соавторстве с Л.В. Павловой) в полной мере отражают основное содержание работы, подтверждают большую теоретическую и научно-практическую значимость диссертационного исследования.

Считаем, что диссертация Л.Г. Каяниди не содержит значительных недочетов. К числу не умаляющего значимости проделанной работы можно отнести такое замечание.

Разумеется, огромный свод творческого наследия Вяч. Иванова, освоенный в соотнесенности с универсальной моделью его художественного мира, обусловил сугубое внимание именно к нему. Но все же, поскольку Иванов был признанным мэтром русского символизма, полагаем, работа еще более выиграла бы, если бы в ней обозначались определенные контекстуальные параллели.

Отсюда вопрос: кто из поэтов-современников оказался наиболее восприимчивым к философско-эстетическим новациям Вяч. Иванова?

В Заключении работы автор наметил дальнейшие перспективы своего исследования, и в связи с этим возникает такой вопрос: на кого из поэтов русской эмиграции Вяч. Иванов оказал заметное влияние?

В целом полагаем, что докторская диссертация Л.Г. Каяниди представляет собой серьезное научное исследование, ценное по полученным результатам. Оно содержит решение задач, имеющих важное значение для современной литературоведческой науки. Диссертационное исследование обладает актуальностью, научными значимостью и новизной. Его методология и результаты перспективны для дальнейшего развития науки и могут быть использованы в вузовском изучении русской литературы.

Диссертация «Универсальная модель художественного мира Вячеслава Иванова» соответствует паспорту специальности 5.9.1 Русская литература и

литературы народов Российской Федерации (филологические науки), а также требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 2.08.2016г. за № 748). Автор диссертационного исследования – Леонид Геннадьевич Каяниди – заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Отзыв о диссертации Каяниди Леонида Геннадьевича «Универсальная модель художественного мира Вячеслава Иванова» составлен доктором филологических наук (специальность 10.01.01. Русская литература), профессором кафедры русской и зарубежной филологии ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина» Захаровой Викторией Трофимовной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной филологии ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина» 15 декабря 2025 г. (протокол №5 от 15.12.2025). Голосовали единогласно.

Заведующий кафедры русской и зарубежной филологии
ФГБОУ ВО «НГПУ им. К. Минина»,
кандидат филологических наук, доцент

Маринина Юлия Анатольевна

Лицо, подписавшее документ, выражает согласие на обработку персональных данных.

С публикациями преподавателей кафедры русской и зарубежной филологии можно ознакомиться на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU (<https://www.elibrary.ru>)

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»
Адрес организации: 603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1
Почтовый адрес организации: 603952, г. Нижний Новгород, Бокс-37
Тел.: +7 (831) 262-20-44

Адрес электронной почты: mininuniver@mininuniver.ru

Адрес официального сайта: <http://мининунивер.рф>